

Электронный архив библиотеки МГУ имени А. А. Кулешова

УДК 801.316.6-01+801.318-01

Е. Е. Иванов

О ПОНЯТИЯХ «АФОРИСТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ», «АФОРИСТИЧНОСТЬ (АФОРИЗАЦИЯ) РЕЧИ» И «АФОРИСТИЧЕСКИЙ СТИЛЬ»

Понятие «афористический текст» может толковаться двояко: (1) как изречение (в том числе устойчивое), в котором выражается обобщенная и законченная мысль (в этом случае сам афоризм рассматривается как отдельный текст и вид текста), (2) как любой текст, в котором содержатся афоризмы

(и индивидуально-авторские, и широкого распространения). Предметом дальнейшего анализа будет афористический текст только во втором своем понимании. Индивидуально-авторские афоризмы, согласно общепринятому мнению, как и общеязыковые афоризмы, и разовые цитаты афористического характера, «вводятся» в текст [1, с. 86], обуславливая тем

самым его «афористичность», под которой обычно понимается просто «насыщенность речи афоризмами» [2, с. 24]. Последнее так или иначе лежит в основе определения понятия т. н. «афористического стиля» как продукта и способа индивидуального речевого творчества (как правило, в литературных текстах).

Термин «афористический стиль» не является на сегодняшний день общепринятым в метаязыке поэтики и лингвистики (не отражен, в частности, в большинстве соответствующих терминологических словарей), хотя достаточно широко используется филологами. Данное понятие было определено уже в конце XIX в. в «Энциклопедическом словаре» (1890–1907) Ф. Брокгауза и И. Ефрона, где указывалось, что «афористическая манера пианья и речи означает сжатый, отрывистый способ выражения мыслей» [3, с. 494], а впервые в отечественной филологии терминологически эксплицировано во втором томе известного на рубеже XIX–XX вв. универсального справочника С. Н. Южакова «Большая энциклопедия: Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знаний» (1904–1909), где «афористический стиль» квалифицировался как «отрывочный, несвязный способ изложения» [4, с. 284]. Термин «афористический стиль» часто дублируется в научной литературе смежными, но не совпадающими по семантическому объему терминами «афористическая речь», «гномическая речь», «поговорочный стиль», «сентенциозный (сентенциальный) тип речи», «язык пословиц» и т. п.

В данной статье будет предпринята попытка существенно уточнить понятия «афористический текст», «афористичность (речи)» и «афористический стиль», определить понятие «афоризация речи», а также описать дифференциальные и интегральные признаки афористического стиля как разновидности индивидуально-речевого стиля.

Индивидуально-авторский афоризм, который употребляется не в виде отдельного текста, а как элемент его содержательной и/или композиционно-синтаксической структуры, может рассматриваться только как текст потенциальный. Актуализация индивидуально-авторского афоризма как собственно текста возможна лишь вне авторского контекста его употребления, в котором содержание и структура афоризма еще находятся в стадии своего формирования (т. е. допускается, что он еще или вообще не способен функционировать вне контекста своего происхождения в той же форме и/или с тем же содержанием). Поэтому утверждение об обязательно свойственной

всем афоризмам природе текста безотносительно степени их содержательной, структурной и функциональной автономности, которое обычно не подвергается сомнению, следует все же считать ошибочным.

В попытке уйти от столь очевидного противоречия в рамках поэтики традиционно предлагается различать собственно «афоризмы» как самостоятельный вид словесного творчества и изречения, извлеченные из определенного контекста (как правило, из речи литературного персонажа). Из вторых к афоризмам причисляются только те высказывания, которые имеют «прямой и всеобщий смысл», а не характеризуют «индивидуальность данного действующего лица», и совместимы с «целостным мировоззрением писателя» (при этом проблема вычленения афоризма из текста заведомо признается дискуссионной) [5, с. 43].

Такое определение афоризма является противоречивым, поскольку иначе придется признать, что одно и то же высказывание может одновременно и быть афоризмом, и не быть им только в зависимости от того, употреблено ли оно, соответственно, в речи автора или персонажа и/или от того, какую смысловую нагрузку оно несет в содержательном контексте данного произведения. Кроме этого данное понимание афоризма противоречит принципам научной методологии вообще, поскольку само существование объекта научного анализа не может быть зависимо от воли исследователя, чего при описанном выше подходе избежать невозможно. Однозначная квалификация того или иного изречения в литературном тексте как афоризма либо как неафоризма остается в этом случае прерогативой исключительно самого автора данного текста, что, конечно, является не только абсолютно ненаучным, но и вообще бессмысленным.

Неверно и то, что индивидуально-авторские афоризмы «вводятся» в контекст своего авторского (resp. первого) употребления. Вводить афоризм в текст можно только «вторым» употреблением, т. е. как уже функционирующий либо массово, либо индивидуально (именно поэтому анализ афористического своеобразия всякого текста следует начинать с атрибуции афоризмов по первоисточнику их употребления).

Данное положение позволяет существенно уточнить понятие «речевой афоризм», под которым общепринято понималось только индивидуально-авторское новообразование в противопоставление массово воспроизводимым единицам («языковым афоризмам») [6, с. 6]. Под речевым афоризмом следует понимать высказывание, функционирующее вне контекста

та авторского употребления, но еще не обладающее массовой воспроизводимостью (resp. еще не ставшее крылатым выражением или пословицей).

Индивидуально-речевой афоризм из контекста его авторского употребления можно только «выделить», как можно выделить любой другой афоризм из любого контекста его употребления. Говоря, таким образом, о степени и качестве афористичности какого-либо текста, следует иметь в виду, сколько афоризмов в него введено говорящим, и сколько и каких афоризмов из него можно выделить.

Текст приобретает афористичность (т. е. становится афористическим) в результате его афоризации. Под афоризацией текста (и речи вообще) следует понимать процесс наполнения его «надсобытийным», или универсальным (resp. афористическим), содержанием с помощью соответствующих средств языка. Можно выделить два основных способа афоризации.

1) Употребление афоризмов, авторство которых не принадлежит говорящему, а характер их воспроизведения может быть как массовый (пословицы и поговорки, крылатые выражения и иные устойчивые афористические фразы), так и индивидуальный (все не клишированные цитаты, а также вышедшие из активного употребления общеязыковые афоризмы), включая узуальные и индивидуально-речевые модификации их лексико-грамматической и семантической структуры.

2) Использование в качестве одного из языковых средств выражения мысли говорящего высказываний обобщенной (генерализованной) семантики или так называемых «универсальных» [7] (resp. афористических), но не воспроизводимых в речи, а творимых в ней (окказиональных).

Окказиональные афоризмы существенно отличаются от неокказиональных прежде всего по своим функционально-стилистическим характеристикам.

Окказиональные афоризмы выступают в речи прежде всего в качестве специального языкового средства выражения информации, не имеющей референтной связи с событийной (фактологической) реальностью и полученной в результате субъективного обобщения объективной действительности самим говорящим на основе предыдущего совокупного индивидуального и/или общечеловеческого теоретического и практического опыта.

Все афоризмы неокказионального характера информативно и/или экспрессивно обобщают содержание текста (выступают одним из средств субъективной модальности), а также

используются либо в целях стилистической окраски речи, либо только «к слову», для украшения, расцвечивания речи (так называемая «орнаментальная функция»). В последнем случае применительно к языковым афоризмам (прежде всего народного происхождения) правомерно говорить о их «цитировании». При употреблении пословицы или поговорки в речевом фольклорного текста, когда они не воспроизводятся как языковые единицы, а используются как и все остальные произведения устного народного творчества, утрачивая при этом свои знаковые функции (выпадают на какое-то время, если можно так выразиться из системы языка).

В связи с этим расширяется само понятие феномена «афористичности (речи)» — только как чисто количественного показателя насыщенности ее афоризмами (что точно определить как «степень афористичности»), и в смысле качественной характеристики текста по способу его афоризации (т. е. «качество афористичности»).

Степень афористичности текста не определяется употреблением в нем афоризмов только в своей классической форме (как содержание и структурно автономных текстов — они часто подвергаются в речи разнообразным структурно-семантическим трансформациям). Языковые афоризмы так же, как слова и фразеологизмы, обладают парадигмой форм своего употребления [8, с. 250].

Окказиональные афоризмы изоморфны по структуре и способам функционирования узуальным и также «обладают парадигмами с той разницей, что если функционирование афоризмов как единиц языка обусловлено наличием реально действующей системы и парадигматических форм, то для неязыковых афоризмов та или иная их функционально актуализированная трансформация (абстрагировавшись от ее контекстуального происхождения) окказиональных единственно возможной формой существования данного афоризма вообще [9].

Следует отметить, что окказиональные афоризмы функционируют в речи (особенно в художественной, где они преимущественно встречаются) главным образом в своих парадигматических формах [10]. Это обуславливает возможность высокой степени афористичности художественного текста при видимом «отсутствии» самих афоризмов. Ср.: *И все люди у гроба тоже заплакали от жалости к мальчику и от того преждевременного сознания, что каждому придется умереть и так же быть оплаканным* (А. Платонов, «Чевенгур») ⇐ *Люди у гроба плачут от*

того преждевременного сочувствия самим себе, что каждому придется умереть и так же быть оплаканным. Здесь можно наблюдать видоизменение афоризма вследствие временной актуализации глагольного предиката высказывания в сочетании с дистантной парцелляцией, что позволило избежать лексико-синтаксической избыточности и структурной фрагментарности текста при сохранении его содержательной емкости. Ср.: *И все люди у гроба тоже заплакали от жалости к мальчику, — люди у гроба плачут от того преждевременного сочувствия самим себе, что каждому придется умереть и так же быть оплаканным.*

Такой способ афоризации речи можно определить как «скрытый», или неявный. При скрытой афоризации текста степень его афористичности (насыщенность текста афоризмами) будет прямо пропорциональна качеству его афористичности (употреблению окказиональных или неокказиональных афоризмов в той или иной их форме — трансформированной или нетрансформированной) [11].

Особенности функционирования афоризмов в литературной речи позволяют говорить о выделении в стилистической системе языка такой разновидности индивидуально-речевого стиля, как «афористический стиль». Его дифференциальным признаком выступает степень афористичности речи, а интегральным — качество ее афористичности, определяемое в зависимости от того или иного способа афоризации данного текста [12].

Способ скрытой афоризации речи можно считать основным средством создания афористического стиля в языке художественной литературы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федоренко Н. Т., Сокольская Л. И. Афористика. М., 1990.
2. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. 3-е изд., испр. и доп. М., 1985.
3. Афоризмы // Энциклопедический словарь. В 86 т. / Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1891. Т. 2а.
4. Большая энциклопедия : словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания. В 22 т. / под ред. С.Н. Южакова. 4-е изд., стереотип. СПб., 1904. Т. 2.
5. Эпштейн М. Н. Афористика // Литературный энциклопедический словарь. М., 1987.
6. Костомаров В. Г., Верещагин Е. М. О пословицах, поговорах и крылатых выражениях в лингвострановедческом учебном словаре // Фелицына В. Г., Прохоров Ю. Е. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения : лингвострановедческий словарь. 2-е изд. М., 1988.
7. Гаврилова Е.Н. Универсальные высказывания и другие обобщающие суждения // Филологические науки. 1986. № 3. С. 56–62.
8. Пермяков Г. Л. К вопросу о структуре паремиологического фонда // Типологические исследования по фольклору : сб. ст. памяти В. Я. Проппа (1895–1970). М., 1975.
9. Иванов Е. Е. Структурная парадигма афоризма как единицы языка vs. речи // Вопросы романо-германской филологии. Пятигорск, 1994. С. 83–89.
10. Иванов Е. Е. Об одном способе афоризации художественной речи // Язык русских писателей XIX–XX веков. Тула, 1993. С. 174–193 (ИНИОН РАН, № 47888 от 13.04.1993).
11. Иванов Е. Е. Афоризация речи и афористический стиль // Герменеутика. Стылістыка. Рыторыка : матэрыялы Рэсп. навук. канф. (8–9 снеж. 1993 г.). Минск, 1995. С. 28–30.
12. Иванов Е.Е. К определению понятий «афористический текст», «афористичность» (речи) и «афористический стиль» // Современные подходы к изучению национальной и зарубежной литературы в школе и вузе : материалы науч.-метод. конф. (15–18 окт. 1996 г.). Могилев, 1996. С. 76–82.

SUMMARY

The concepts of aphoristic text, aphoristic character (of speech) and aphoristic style are specified in the article. The concept of speech aphorization is defined; the method of «covert» text aphorization is described. The differential and integral characteristics of aphoristic style as a variety of individual speech style are considered.